

Лу Чжоу пренебрежительно махнул рукой и прошел к трону, после чего царственно опустился на него. Юньсань тут же склонился, не смея поднять голову. Взгляд Лу Чжоу упал на его правую руку, перевязанную тряпками. Казалось, что она была отрублена. В этот момент Юньсань, наконец, заговорил: — Старший, рад сообщить, что не провалил задание. Я успешно добыл Небесный Осколок. Дуаньму Шэн с благоговением передал Небесный Осколок Лу Чжоу. Лу Чжоу посмотрел на него. Последний Небесный Осколок ничем не отличался от остальных. После того, как он взял осколок, раздался сигнал. Динь! Найден Небесный Осколок х1. Награда: 100 очков заслуг. Лу Чжоу посмотрел на список заданий. Хотя в нем было указано, что все восемь Небесных Осколков собраны, награды за выполнение задания не было. В этот момент он вспомнил о Небесном Луке. Чтобы получить три Небесных Осколка, ему нужно было разобрать лук и переработать его. Господин, раз Юньсань вернул Небесный Осколок, может нам...
Дуаньму Шэн провел большим пальцем по горлу. Этот жест не ускользнул от Юньсаня. Он поспешно склонился. Его лоб громко стукнулся о пол, когда он произнес: — Помилуйте, старший! Пожалуйста, пощадите... Я принес вам Небесный Осколок, прошу вас сдержать свое слово, старший! — Он продолжал бить поклоны. Лу Чжоу равнодушно спросил: — Как сейчас обстоят дела в секте Ясности? Юньсань перестал кланяться. Продолжая держать голову опущенной, он ответил:

— Когда я был там, в секте Ясности царил хаос. Их старейшины боролись за власть. Я

воспользовался этим шансом, пробрался в секту Ясности и украл осколок.

— Там царит хаос?
— Я слышал, что мастер секты был ранен и сейчас восстанавливается в уединении Теперь у них нет лидера! — быстро ответил Юньсань.
— Элита секты Ясности, Юй Хунъи, покинул секту?
— Э-э — протянул Юньсань. Казалось, что он боится говорить об этом.
Его заминка не укрылась от Лу Чжоу. Он произнес:
— Ты можешь говорить свободно в Павильоне Злого Неба.
Казалось, Юньсань был рад это услышать. Почувствовав поддержку от величайшего в мире злодея, он ощутил себя более уверенно.
— Три дня назад первое место зала Лазурного Дракона секты Преисподней, Хуа Чунян, а также Бай Юйцин из зала Белого Тигра, вместе со своими людьми напали на секту Ясности! Хуа Чунян и Бай Юйцин тяжело ранили Юя Хунъи.
Все были потрясены этими новостями.
Глава секты Преисподней, Юй Чжэнхай, был первым учеником Павильона Злого Неба. Кто бы мог подумать, что секта Преисподней выступит против секты Ясности в такой момент?
Закончив говорить, Юньсань посмотрел на Лу Чжоу, опасаясь, что своими словами мог разгневать его.
Лу Чжоу внешне остался невозмутим, а про себя подумал: «С учетом силы секты Преисподней им не составит труда уничтожить секту Ясности. Проблема заключается в том, что в мире существует множество фракций. Десять величайших сект Праведного Пути имеют особенно тесные отношения друг с другом. Напасть на секту Ясности — то же самое, что напасть на десять великих сект Праведного Пути. Обладает ли секта Преисподней достаточной силой, чтобы дать отпор девяти другим сектам?»
Дуаньму Шэн поклонился и произнес:
— Учитель, теперь, когда в секте Ясности царит хаос Действия первого старшего брата могут принести нам еще больше проблем.
— Чего Юй Чжэнхай надеется добиться, нападая на секту Ясности? — спросил Лу Чжоу.

— Эм как человек моего статуса может быть посвящен в такие дела? — ответил Юньсань.
В последние годы секта Преисподней расширялась. Многие мелкие фракции Дьявольского Пути ассимилировались с сектой Преисподней. Храм Дьявола отделился от секты Преисподней, но был уничтожен Павильоном Злого Неба за излишнюю дерзость. В настоящее время он едва держался на плаву благодаря Дуань Сину. Теперь это была незначительная сила. Таким образом, секта Преисподней стала еще влиятельнее.
Лу Чжоу вспомнил о беспорядках в Аньяне. Хотя кто-то выдавал себя за секту Преисподней, настоящая секта Преисподней тоже хотела смерти Вэй Жуояня.
Юньсань с болью в голосе произнес:
— Я сделал все возможное, чтобы выполнить это задание Пожалуйста, пощадите меня, старший.
Лу Чжоу спокойно посмотрел на него.
Потеря руки означала, что Юньсань больше не сможет заниматься тем, что у него получалось лучше всего— воровством. Казалось, что для него дни воровства остались позади. Возможно, это было его наказание.
В итоге Лу Чжоу махнул рукой и произнес:
— Береги себя. — Он произнес только эти два слова.
Юньсань повел себя так, словно ему объявили амнистию после совершенного тяжелого преступления. Он эмоционально поклонился и произнес:
— Спасибо, мастер Павильона! Спасибо, мастер Павильона! — После этого Чжоу Цзифэн вывел его из Павильона Злого Неба.
В Павильоне Злого Неба снова воцарилась тишина.
Через некоторое время Лу Чжоу спросил:
— Где старейшина Хуа?
— Старейшина Хуа спустился с горы. Он может вернуться в любой момент, — ответил Дуаньму Шэн.

В этот момент в большой зал как по заказу вошел Хуа Удао. Оказавшись внутри, он сжал кулак и произнес:
— Приветствую вас, мастер Павильона.
— В формальностях нет необходимости.
— У меня есть вопрос, мастер Павильона.
— Говори.
— Девушка, стоящая на коленях у подножия горы — это Хуа Юэсин. Я встречал ее несколько раз Эта молодая леди мастерски владеет луком и обладает исключительным талантом. Если ее пустят на гору, это пойдет только на пользу Павильону Злого Неба, — произнес Хуа Удао.
Лу Чжоу апатично произнес:
— Старейшина Хуа, вы выходец из секты Юнь. Секты Юнь, Тянь и Ло всегда были близки. Разве вы не беспокоитесь, что она может попасть в беду?
По сравнению с Хуа Юэсин, обстоятельства присоединения Хуа Удао к Павильону Злого Неба были другими.
Хуа Удао со вздохом покачал головой.
— Ей некуда идти.
Услышав это, Дуаньму Шэн возмущенно произнес:
— Старейшина Хуа, я не согласен с вашими словами! Что значит, ей некуда идти? Только потому, что ей некуда идти, Павильон Злого Неба должен принять ее? Вы думаете, что Павильон Злого Неба — это благотворительный дом или дом для бездомных?
Морщинистое лицо Хуа Удао покраснело. Он поспешно поклонился.
— Я не это имел в виду
— Тогда что вы имели в виду?! Вы из секты Юнь, поэтому ваша искренность вызывает большие сомнения. Вы пытаетесь создать здесь свою фракцию и посеять между нами раздор? — спросил Дуаньму Шэн.

— Дуаньму Шэн, не нужно меня высмеивать Я не настолько бесстыден!
Дуаньму Шэн всегда отличался вспыльчивостью. Он выходил из себя, когда слышал что-то, ему не нравилось.
Казалось, что вот-вот вспыхнет ссора.
— Хватит! — произнес Лу Чжоу.
Дуаньму Шэн и Хуа Удао сразу же замолчали.
Взгляд Лу Чжоу остановился на Хуа Удао. Он произнес:
— Хуа Юэсин действительно обладает талантом. Однако если она не сможет вынести даже небольших трудностей, как она может присоединиться к Павильону Злого Неба?
В этот момент Хуа Удао осенило. Он поспешно поклонился и медленно произнес:
— Я, Хуа Удао, клянусь своей жизнью, что если Хуа Юэсин в будущем проявит признаки предательства, я убью ее собственными руками.
http://tl.rulate.ru/book/42765/1741947

что